

Москва
Театр-студия
"У Никитских ворот"

Встр. Москва. - 1990. - 8 лет.

ОПЯТЬ ЭТОТ РОЗОВСКИЙ...

ТЕАТР: ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА
ДИАЛОГ, ПОДСЛУШАННЫЙ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ТУСОВКЕ

Сердитый критик. (Откинувшись на спинку кресла. Курит.) Ну вот, опять. Опять этот Розовский открывает сезон в своем театре-студии «У Никитских ворот». Вернулся-таки из всех загранич. Опять будет радовать своим искусством нашего доверчивого, но несведущего зрителя.

Умеренный критик. Ты «Роман о девочках» видел у них? Да, я вспомнил, ты видел. Теперь у них «Сапожники» Виткевича появились. Знаешь, очень хорошо.

С. К. Не верю! (Машет рукой.)

У. К. «Сапожники» они показывали этой осенью в Польше — во Вроцлаве на театральном фестивале. Там, правда, мнения разделились, что, впрочем, и понятно. В Польше, в отличие от России, Виткевича уже открыли и показали, а у нас его головокружительная театральность, и юмор, и его идеи никому не известны. Но яростные поклонники этого спектакля среди поляков, да и не только поляков, появились. А вот «Роман о девочках», который они показывали вне рамок фестиваля, имел безоговорочный успех. Им восхищались даже много

повидавшие на своем веку польские артисты.

Так что, может, ты напрасно нападаешь. Кстати, покоряют они не только за границу, но и нашу глупику. И в Харворд едут, и в Казань, и в Киров, и в Копенгагене играют, и в городе Кирсе, и Караганду тоже посетили. А ты знаешь, что их спектакль по Гроссману «Все течет — жизнь и судьба» в том же Вроцлаве на фестивале Малых форм заработал все главные награды и рецензии на первых полосах центральных газет?

С. К. С чего это ты так вдруг разошелся? Что вообще говорить о театре, когда в театре кризис? Все изгаляются, как могут, чтобы только привлечь внимание зрителя и заработать бабки да за границу съездить. И Розовский туда же. Ух, я заказал для своего журнала статью критику Иванову Ивану Ивановичу, вот он-то уж расскажет всем, что такое Розовский! Кто сейчас у него выпускает спектакль о Гитлере «Майн кампф. Фарс»? По-моему, англичанин. А почему? А потому, что потом с этим спектаклем они будут приглашены в Англию!

У. К. Любите ли вы театр, как

любите его ты! Ханжество это. Во-первых, пока премьера не состоялась, рано спорить, достоин ли спектакль быть вывезенным в Англию. А во-вторых, почему ты считаешь, что артистам вредно ездить за границу? Это не вредно и не стыдно. А даже наоборот. Все цивилизованные люди стремятся посмотреть мир. Это, извини за банальность, обогащает человека. А в-третьих, Розовский репетирует сейчас два спектакля. Один должен выйти в январе в их большом зале «Лебедь» — по Юлию Даниэлю «Говорит Москва, или День открытых убийств». Второй — по Гоголю — «Мертвые души», моноспектакль в исполнении Александра Филиппенко у Никитских — в декабре. А в феврале тоже у Никитских собирается выпустить «Триумфальную площадь» о Мейерхольде. Так отчего же англичанину не поработать над «Майн кампф»?

...Я ведь тоже не оптимист. Однако считаю, что критик и театр должны быть по одну сторону баррикад. Всегда. Но особенно тогда, когда разговоры о пресловутом кризисе сами себя загнали в тупик. И выход из него может подсказать только театр. И не просто театр, а ищущий театр. И такой — ищущий — театр заслуживает уважения даже своими неудачами. У кого их не было? Розовский сейчас начал очень интересное и серьезное дело. Он выпускает шестнадцатиполосную газету к премьере. Если спектакль о Мейерхольде — то и газета посвящена Мейерхольду. Если «Майн кампф», то о Гитлере. Эта затея по сути мейерхольдовская. Когда до революции у Мейерхольда была студия, он издавал свой журнал под забавным названием «Любовь к трем апельсинам». Ко-

нечно, можно уподобиться газетчикам той поры и написать нечто, похожее на:

— У Мейерхольда есть журнал!.. И по неведомым причинам Он свой журнал взял и назвал «Любовь к трем апельсинам»... — К трем апельсинам? Почему? Ах, было б более резонным Иное имя дать ему: — «Любовь к трем яблокам моченым».

Можно так, а можно и по-другому отнестись к тому, что сейчас делает театр Марка Розовского. Да и какое это имеет значение, как кто к чему отнесется. Значение имеет только то, что спор о Розовском не прекращается, что доказывает, что его театр жив. И что два зала, отремонтированных к началу сезона, — зал у Никитских ворот и зал на Ленинградском шоссе — по-прежнему рады зрителям, до отказа их заполняющим.

Голова сердитого критика падает набок. Он спит.

Послушала и записала
Р. СЕРАФИМСКАЯ.
НА СНИМКАХ: сцены из спектакля «Сапожники».
Фото Е. ДОБИКИНА.

